

ступность и ее проявления создают трудности в реализации прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних на территории Российской Федерации.

3) Региональный уровень криминологической безопасности несовершеннолетних – это совокупность детерминант преступности на территории конкретной административно-территориальной единицы Российской Федерации, в том числе прямо или косвенно опосредованных уже рассмотренным национальным и международным влиянием. В настоящее время программы противодействия преступности, которые могли бы улучшить ситуацию с криминологической безопасностью несовершеннолетних, приняты не во всех субъектах Российской Федерации.

4) Индивидуальный уровень криминологической безопасности несовершеннолетних касается подростков, которые в большей или меньшей степени в силу психологических особенностей и физической слабости обладают повышенной виктимностью.

На каждом уровне криминологической безопасности несовершеннолетних со стороны общественных институтов и органов государственной власти должен осуществляться соответствующий мониторинг обеспеченности прав, свобод и законных интересов подрастающего поколения.

Таким образом, осмысление различных теоретических подходов к понятию и уровням криминологической безопасности несовершеннолетних, а также мониторинг правоприменительной практики имеет большое научно-практическое значение, поскольку позволяет найти компромисс в решении злободневных проблем правоохранительной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скубченко Л.Ф. Личная безопасность как институ-

ализированная защита прав и свобод человека в виде конституционных гарантий их обеспечения. Новороссийск: НГМА, 2004. 145 с.

2. Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О безопасности» (постатейный) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

3. РФ. О безопасности : закон № 2446-1 от 05.03.1992 // Российская газета. 1992. 6 мая.

4. РФ. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ № 537 от 12.05.2009 // Российская газета. 2009. 19 мая.

5. Митрохин В.И. Национальная безопасность России // Интеллектуальный мир. 1995. № 6. С. 4.

6. Васильев А.И. Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 34 с.

7. Синецкий В.П. О понятийном аппарате общей теории безопасности // Военная мысль. 1994. № 8. С. 55–60.

8. Глебов И.Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования. СПб.: Пресс, 1999. 98 с.

9. Геополитика и национальная безопасность: словарь основных понятий и определений / М.И. Абдурахманов [и др.]. М.: Друза, 1998. 254 с.

10. Лагунова А.И. Региональные особенности правового обеспечения экологической безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 54 с.

11. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: социальные и правовые основы. М.: Норма, 2005. 272 с.

12. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: kremlin.ru (дата обращения: 20.11.2013).

THE CONCEPT AND LEVELS OF CRIMINOLOGICAL SECURITY OF MINORS

© 2015

A.I. Saveliev, candidate of legal Sciences, Deputy head of research Department
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk (Russia)

Annotation: The article discusses issues relating to lots of the diversity of theoretical comprehension of the concept as well as the corresponding typology of the levels of criminological safety of minors. It offers an introduction of the author's concept of this term into scientific use.

Keywords: security, the minors, levels of criminological security, monitoring, crime.

УДК 343

ДОБРОВОЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ О ДАЧЕ ВЗЯТКИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЗЯТКОДАТЕЛЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2015

С.Ш. Цагикян, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики

А.В. Акопян, магистрант 1-го года обучения Института права и политики
Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Республика Армения)

Аннотация: Рассматривается краткий анализ развития законодательства об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности, проблемы освобождения взяткодателя от уголовной ответственности ввиду последних изменений.

Ключевые слова: взяточничество, сравнительный анализ, ответственность, взяткополучатель, освобождение от уголовной ответственности.

Данная работа посвящена освобождению взяткодателя от уголовной ответственности в связи с добровольным сообщением о даче взятки. Как известно, взяточничество является наиболее распространенной и опасной формой коррупции, которая наносит серьезный ущерб авторитету государственной власти и является лидером среди преступлений по степени латентности. И в целях более эффективной борьбы со взяточничеством и повышения раскрываемости данной категории преступлений, законодатель в качестве поощрительной нормы предусмотрел основания освобождения взяткодателя от уго-

ловной ответственности [1; 2].

Одним из оснований освобождения взяткодателя от уголовной ответственности является добровольное сообщение о даче взятки. Нужно отметить, что в мае 2014 года в Национальном Собрании Армении рассматривался законопроект, представленный Правительством РА, согласно которому в УК РА должны были внести изменения. Изменения заключались в том, что взяткодатель освобождается от уголовной ответственности лишь в том случае, если имело место вымогательство взятки и это лицо не позднее трех дней после соверше-

преступления добровольно сообщило в правоохранительные органы о факте дачи-получения взятки и содействовало раскрытию преступления. Представленные Правительством РА изменения в УК РА исходили из предложений, которые составила группа иностранных государств GRECO. В докладе про противодействие коррупции, составленном GRECO, говорилось о том, что необходимо пересмотреть положение об автоматическом освобождении от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния, и было отмечено, что при наличии такого основания для освобождения от уголовной ответственности могут иметь место злоупотребления. Так, взяткодатель, в случае наличия добровольного сообщения в правоохранительные органы в трехдневный срок, автоматически освобождается от уголовной ответственности, независимо от обстоятельств дела. Согласно комментариям авторов изменений в УК РА, предлагаемая трактовка данной нормы касается тех случаев, когда лицо осознает, что правоохранительным органам известно о даче взятки, но сообщает им об этом факте, имея целью быть освобожденным от ответственности. 6 мая 2014 года данный законопроект был принят большинством голосов и вступил в законную силу 16 мая 2014 года. Таким образом, в УК РА установлено одно основание освобождения взяткодателя от уголовной ответственности, которое может быть применено исключительно при наличии всех нижеперечисленных обстоятельств:

- 1) если взяткодатель стал жертвой вымогательства;
- 2) он добровольно сообщил о преступлении правоохранительным органам;
- 3) добровольное сообщение было сделано не позднее трех дней после совершения преступления;
- 4) правоохранительным органам не было известно о совершенном преступлении;
- 5) лицо содействовало раскрытию преступления [3].

И даже при наличии того факта, что имело место вымогательство взятки, правоохранительный орган не правомочен освобождать взяткодателя от уголовной ответственности, если не будут подробно изучены все фактические обстоятельства совершения преступления. Законодатель обосновывает это тем, что сам взяткодатель может создать условия или как-то спровоцировать вымогательство взятки, будучи убежденным в непреклонном освобождении его от уголовной ответственности, так как имело место вымогательство взятки.

Что касается условий освобождения взяткодателя от уголовной ответственности согласно действующему законодательству РА, то мы постарались наиболее полно раскрыть их особенности и выделить проблемные черты. Так, законодатель говорит об освобождении взяткодателя, если имело место вымогательство взятки. Впервые вымогательство взятки как квалифицирующее обстоятельство было предусмотрено в декрете «О взяточничестве» 1918 года. Но законодатель не раскрыл понятия вымогательства взятки, и это послужило толчком для ученых, предметом исследования которых стало доктринальное определение понятия «вымогательство взятки». Некоторые ученые не видели различия между вымогательством взятки как должностным преступлением и простым вымогательством как преступлением против собственности. Например, А.А. Ганин предлагал понимать под должностным вымогательством «требование взятки под угрозой применения насилия, либо под иной более опасной угрозой, которое поставило потерпевшего в тяжелое или безвыходное положение» [4]. А, например, А. Старш считал, что под вымогательством нужно понимать не только создание условий для требования взятки, но также требование взятки под угрозой применения насилия, распространения сведений, позорящих потерпевшего, угроза уничтожения имущества и т. д., то есть положение, аналогичное вымогательству как преступлению против собственности [5]. Г. Смолицкий отмечал, что в отличие от вымогательства как преступ-

ления против собственности, при котором причинение имущественного вреда выражено лишь в виде угрозы, в случае вымогательства взятки причинение вреда может иметь место как способ получения взятки [6]. Впервые комментарий к понятию вымогательства взятки был дан в постановлении Пленума Верховного Суда от 31 июля 1962 года «О судебной практике по делам о взяточничестве», согласно которому вымогательство – это требование взятки со стороны должностного лица под угрозой совершения такого действия по службе, которое может причинить вред законным интересам взяткодателя, либо умышленное создание условий для взяткодателя, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения причинения вреда своим законным интересам [7].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 года № 24 под вымогательством взятки (пункт «б» части 5 статьи 290 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действие (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих охраняемых интересов [8]. Исходя из вышеуказанного определения, можно выделить две формы вымогательства взятки:

требование дачи взятки, которое сопряжено с угрозой причинения вреда законным правам и интересам взяткодателя. Например, требование взятки за назначение на должность лица, в случае если имеются все законные предпосылки для назначения на эту должность; либо требование взятки под угрозой привлечения к уголовной или административной ответственности;

поставление лица в такое положение либо предъявление ему таких условий, при которых лицо вынуждено дать взятку, чтобы избежать нарушения своих законных прав. Например, необоснованное оттягивание срока выдачи лицу определенных документов, которые необходимы лицу для разрешения крайне важных вопросов.

В юридической литературе нет единого мнения по поводу понятия вымогательства взятки. Большинство российских ученых принимает определение, данное Пленумом Верховного Суда РФ. Но ряд авторов считает, что необходимо дать более широкое толкование вымогательства взятки и предлагает следующее определение: «вымогательство взятки – это требование со стороны должностного лица дать ему взятку под угрозой совершения какого-либо невыгодного для взяткодателя действия, независимо от того, защищаются ли законом права и интересы взяткодателя» [9].

Обязательным признаком вымогательства является угроза нарушить права и законные интересы граждан или создание условий, влекущих нарушение таких прав и интересов и причинение гражданам материального или морального вреда. Если взятка дается за удовлетворение незаконных интересов граждан и взяткополучатель угрожает, действуя по закону, ограничить права лица или применить к нему принудительные меры, основанные на законе, такие действия должностного лица нельзя признать вымогательством [10]. Приведем пример: следователь О. был осужден по пункту «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Он потребовал от задержанного М. взятку за сокрытие информации о прежней судимости М., чтобы воспрепятствовать назначению наказания с учетом судимости М.. Но поскольку охраняемые интересы М. не были поставлены под угрозу, то действия О. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 290 УК РФ. Из этого можно сделать вывод о том, что в случае если действия должностного лица не нарушают охраняемые интересы взяткодателя, то требование взятки за совершение действий в его интересах нельзя считать вымогательством. При раскрытии данного вопроса нельзя не обратиться и к тому вопросу, признается ли лицо, передающее взятку под вымогательством, потерпевшим.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда от 30 марта 1990 года «О судебной практике по делам о взяточничестве» такие лица не могут признаваться потерпевшими и им не возвращаются ценности, переданные должностному лицу в виде взятки. А уже в постановлении Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2000 года № 6 говорится о том, что если лицо для предотвращения вредных последствий было вынуждено передать вымогателю предмет взятки, то он подлежит возврату [11]. То есть, по логике Пленума Верховного Суда, раз предмет взятки возвращается, то лицо должно признаваться потерпевшим, и его деяния не могут расцениваться как преступление. Из этого следует, что признание лица потерпевшим и признание отсутствия в его деяниях состава преступления препятствуют освобождению лица, передавшего взятку под воздействием вымогательства, от уголовной ответственности со ссылкой на примечание к статье 291 УК РФ. Но такой вывод наступит, если мы признаем ту обстановку, в которой взяткодатель передал предмет взятки должностному лицу, состоянием крайней необходимости. То есть взяткодатель совершил действия, которые противоречат уголовному закону, чтобы избежать наступления большего вреда, которым ему грозил взяткополучатель [12].

Здесь возможны два варианта трактовки разъяснений Пленума Верховного Суда. Согласно первой трактовке, при принятии решения относительно лица, передавшего взятку под воздействием вымогательства, Верховный Суд не считает возможным ссылаться на примечание к ст. 291 УК РФ и требует непризнания в данном деянии состава преступления. То есть из постановления Пленума можно сделать вывод о том, что при вымогательстве лицо всегда находится в состоянии крайней необходимости, т. к. Пленум использует в своем постановлении один и тот же оборот: лицо вынуждено дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. Вторая трактовка позиции Пленума Верховного Суда учитывает, что во многих случаях несоответствие обстановки вымогательства взятки обстоятельствам, описанным в законе как состояние крайней необходимости, вполне очевидно [12]. О том, что вымогательство взятки не всегда влечет состояние крайней необходимости, говорится в указанном постановлении. Так, Пленум разъясняет, что возврат ценностей связан с ситуацией, когда лицо было вынуждено передать ценности вымогателю для предотвращения вредных последствий. То есть лицо при вымогательстве взятки иногда может либо не может иным способом предотвратить наступление ущерба правоохраняемым интересам, и если иной способ невозможен, то налицо состояние крайней необходимости. Такой подход Пленума Верховного Суда принес пользу в борьбе с коррупцией, так как теперь лицо, вынужденное передать взятку должностному лицу под воздействием вымогательства, обрело надежду на возвращение этих ценностей. Согласно Б. Здравомыслову, факт дачи взятки вследствие вымогательства свидетельствует о нецелесообразности привлечения взяткодателя к ответственности. Последние действовали при отсутствии свободного волеизъявления на совершение преступления, по принуждению. Но если взять такую трактовку, то нужно также отметить, что, так как человек действует вопреки своей воле, здесь есть признаки крайней необходимости. А если наличествуют такие признаки, то речь должна идти не о нецелесообразности, а о недопустимости привлечения лица к уголовной ответственности.

Следующее обязательное условие, которое должно наличествовать для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности, – это добровольное сообщение о даче взятки правоохранительным органам. Добровольным считается сообщение, которое сделано по собственному желанию взяткодателя, если он осознает, что правоохранительным органам не известно о взятке. Пленум Верховного Суда разъясняет в своем по-

становлении от 09.07.2013 года, что сообщение о даче взятки должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Мотивы взяткодателя, руководствуясь которыми они сообщают о совершенном преступлении, весьма разнообразны. К ним относятся как страх перед уголовной ответственностью, так и осознание взяткодателем неправомерности совершенных действий, его раскаяние и т. д. Правоприменительная практика показала, что часты случаи добровольного сообщения о даче взятки по мотивам мести, зависти и т. д. Такие мотивы взяткодателя, естественно, являются низменными, но так как органам власти не было известно о совершенном преступлении, а его сообщение не было вынужденным, взяткодатель освобождается от уголовной ответственности. Некоторые ученые считают, что если мотивы взяткодателя носят низменный характер, то органы власти не должны освобождать его от уголовной ответственности [13; 14]. Но такое положение не сможет способствовать усилению борьбы с взяточничеством, ведь одной из целей законодателя при внесении нормы об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности было усиление борьбы со взяточничеством. Однако самого определения понятия «добровольное сообщение» Пленум не дает. Мы считаем, что во избежание различных толкований понятия «добровольное сообщение», а также для исключения ошибок со стороны следственных и судебных органов необходимо внести дополнение в уголовный закон и в качестве примечания предусмотреть определение понятия «добровольное сообщение».

Следующее обязательное условие: добровольное сообщение должно быть сделано не позднее трех дней после совершения преступления. Нужно отметить, что во многих государствах нет временного ограничения для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности по добровольному заявлению, например, в УК России, Украины, Белоруссии, Молдовы, Туркмении, Узбекистана, Таджикистана, Франции, Бельгии, Латвии, Литве и т. д. Но такое законодательное урегулирование существует в уголовном кодексе Испании, где в ст. 427 говорится о добровольном заявлении взяткодателя о совершенном преступлении в течение десяти дней со дня совершения преступления. Установление законодателем Армении срока подачи добровольного заявления породило различные дискуссии. Так, сторонники данного изменения считают, что установление трехдневного срока позволит пресечь коррупционную деятельность должностных лиц на более ранних стадиях и значительно упростит возможность доказывания факта получения взятки.

Еще одним обязательным условием освобождения взяткодателя является то обстоятельство, что в момент добровольного сообщения правоохранительным органам не было известно о совершенном преступлении. Но согласно мнению большинства ученых, что подтверждается и правоприменительной практикой, добровольным считается также сообщение взяткодателя, когда правоохранительным органам известно о совершенном преступлении, если взяткодатель не знал, что правоохранительным органам известно об этом. То есть определяющим фактором при решении вопроса о добровольности заявления взяткодателя является не момент заявления (до или после возбуждения уголовного дела), а субъективное представление заявителя об осведомленности следствия о совершенном преступлении [15; 16].

Следующее обязательное условие – это способствование раскрытию преступления. Данное условие также содержится в примечании к статье 291 УК РФ. Законодатель говорит об освобождении взяткодателя, если взяткодатель активно способствовал расследованию и (или) раскрытию преступления. Изменения, которые внес российский законодатель в УК РФ, породили обязанность взяткодателя для освобождения его от уголовной ответственности активно способство-

вать раскрытию или расследованию преступления. Способствование к раскрытию или расследованию преступления может выражаться в следующих действиях взяточдателя:

в оказании правоохранительным органам активной помощи по проведению следственных действий;

в изобличении соучастников преступления;

в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела;

в выяснении причин и условий совершения преступления и т. д.

Деятельность органов следствия и дознания значительно облегчается, если лицо добровольно желает способствовать раскрытию преступления. Именно действия взяточдателя должны оказать помощь правоохранительным органам в раскрытии преступления, сократить время и затраты на выполнение процессуальных действий и т. д. В УК РА данное дополнительное условие освобождения взяточдателя от уголовной ответственности отсутствовало до недавнего времени. До внесения изменений в УК РА армянский законодатель исходил из того, что норма об освобождении взяточдателя от уголовной ответственности является поощрительной, и несмотря на поведение взяточдателя после его добровольного сообщения, независимо от каких-либо причин, он подлежит освобождению от уголовной ответственности. Мы считаем, что ужесточение российской и армянским законодателем подхода к основаниям освобождения взяточдателя от уголовной ответственности было необоснованным, ведь норма об освобождении взяточдателя не должна создавать каких-либо препятствий для его освобождения. Так, если взяточдатель не имеет возможности оказать активную помощь в раскрытии или расследовании преступления, то это послужит препятствием для освобождения его от ответственности.

Подводя итог нашей научной работы, следует сформулировать следующие выводы.

Изменения, которые внес армянский законодатель, носят алогичный характер, так как освобождение взяточдателя от уголовной ответственности – это поощрительная норма, и она создана в целях повышения раскрываемости таких преступлений. А так как мы знаем, что дача-получение взятки – в высшей степени латентные преступления, и как взяточдатель, так и взяточполучатель имеют общую заинтересованность, никто из них не стремится раскрыть факт совершения данного преступления. И в данном случае непонятна логика законодателя, согласно которой создаются препятствия для раскрытия данной категории преступлений в виде внесения новых обязательных условий освобождения взяточдателя.

Так, во-первых, законодательством не установлено определение понятия «вымогательство взятки». И порой взяточдатель, сам того не понимая, становится жертвой вымогательства, будучи вынужденным передать взятку должностному лицу. Согласно действующему законодательству, он не может быть освобожден от ответственности, хотя норма об освобождении взяточдателя в связи с вымогательством взятки действовала около ста лет и прекрасно воспринималась правоприменительной практикой. Ведь зачастую те лица, которые обращаются в правоохранительные органы, становятся неприятели некоторым слоям нашего общества в виду отсутствия у них правосознания. И даже после того как это лицо, несмотря на осуждение общества, обращается с добровольным сообщением, его не освобождают от ответственности, если не будут соблюдены все условия освобождения от уголовной ответственности.

Мы считаем, что новое определение условий освобождения взяточдателя от уголовной ответственности не послужит повышению раскрываемости данной категории преступлений. И, учитывая то обстоятельство, что более 55 % данной категории преступлений раскрывались на основании добровольного сообщения о даче взятки, взяточдатели, естественно, не будут сообщать о совершенном преступлении, зная, что их освобождение от ответственности еще и под вопросом. И даже если взяточдатель выполнил все условия, перечисленные в УК РА, его освобождение – не обязанность, а привилегия правоохранительных органов, которые могут и не освободить его от ответственности. Так можно ли будет считать данную норму поощрительной?

Мы считаем, что ужесточение армянским законодателем подхода к основаниям освобождения взяточдателя от уголовной ответственности было необоснованным, ведь норма об освобождении взяточдателя является поощрительной, и не должна создавать каких-либо препятствий для освобождения взяточдателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М.: Юрид. лит., 1971. 168 с.
2. Цагикян С.Ш. Взятничество как проблема // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 220–223.
3. ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ. URL: parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=6716&Reading=0.
4. Ганин А.А. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года в вопросах и ответах. М.: Юр. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 252 с.
5. Старш А. Взятка и посредничество во взяточничестве // Рабочий суд. 1927. № 5. С. 392.
6. Советское уголовное право. Особенная часть / отв. ред. Б.С. Утевский. М.: Госюриздат, 1958. 515 с.
7. Медведев А.М. Вымогательство взятки // Государство и право. 1996. № 8. С. 100.
8. РФ. Пленум Верховного Суда. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление от 09.07.2013.
9. Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997. № 6. С. 33.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2013. 1077 с.
11. РФ. Пленум Верховного Суда. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление № 6 от 10.02.2000.
12. Яни П.С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключающей ответственность за дачу взятки // Законность. 2012. № 5. С. 16–19.
13. Зубкова В.И. Пути повышения эффективности борьбы со взяточничеством и поборами // Советское государство и право. 1985. № 4. С. 80.
14. Асланов Р.М. Деятельное раскаяние взяточника и его правовое значение // Вестник ЛГУ. 1989. № 2. С. 12.
15. Цагикян С.Ш. Некоторые вопросы законодательного регулирования освобождения взяточдателя от уголовной ответственности // Правонарушения и юридическая ответственность: материалы Всерос. научно-практ. конф. Тольятти: ТГУ, 2009. С. 362–366.
16. Цагикян С.Ш. Некоторые проблемы правоприменительной практики в контексте реализации международных обязательств // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 1. С. 46–48.

**VOLUNTARY MESSAGE AS ONE OF THE BASES OF RELEASE THE BRIBER FROM
CRIMINAL LIABILITY**

© 2015

S.Sh. Tsaghikyan, doctor of law, professor, head of the
«Criminal Law and Criminal Procedure Law», Institute for Law and Politics
A.V. Hakobyan, 1st year master of Institute for Law and Politics
Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan (Republic of Armenia)

Annotation: A brief analysis of the development of the legislation about the release of the briber from criminal liability, including the problem of release the briber from criminal liability due to recent changes.

Keywords: bribery, comparative analysis, liability, bribe taker, release from criminal liability.